

ОРДЕН Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги» ждали своих хозяев 20 лет. Среди награжденных оказался и наш земляк из Темиртау - работник ПК «Ритуал» **Александр Иштваник**. Ему вручена медаль «За боевые заслуги». Первую медаль «За отличие в воинской службе» II степени он получил в Афганистане в 1988 году. Как ни странно, но о второй награде длительное время не знали ни сам Александр, ни его родные и близкие. Откровением это известие стало и для горвоенкомата г. Темиртау.

О награде довелось узнать совершенно случайно. В 2001 году мне попался майский номер газеты «Доживем до понедельника», а в нем привлек внимание опубликованный список казахстанских солдат и офицеров, не получивших награды СССР за Афганистан. Сразу бросилась в глаза фамилия воина из Темиртау Иштваника Александра Николаевича, рядового в/ч пп 05859. В газете сообщалось, что мужественный воин награжден медалью «За отвагу» Указом Президента СССР УП-2909 от 28.11.91 г. (хотя 5 апреля сего года ему вручена медаль «За боевые заслуги»).

Александр известию удивился: о награде десятилетней давности никому ничего не было известно. Сделала запрос председателю Союза ветеранов Афганистана и локальных войн Республики Казахстан Рустему Байтерекову, а также обратилась с письмом в горвоенкомат Темиртау, чтобы помогли найти награду доблестного воина. Военком Б. Абдибаев ответил: «Разберемся. Сделали запрос в Центральный архив в Россию. Но вы нам напоминайте».

С тех пор прошло еще четыре года. Газета «Индустриальная Караганда» 13 февраля 2002 года опубликовала материал о затерявшейся награде под названием «Найдет ли воина награда?». Справедливость наконец восторжествовала. В канун 60-летия Великой Победы на церемонии республиканской акции Союза ветеранов Афганистана и локальных войн ПК «Награда нашла героя» боевые ордена и медали героям были вручены.

- В этой войне участвовали около 22 тысяч казахстанцев, - рассказал заместитель председателя союза Арслан Дюйсенов, который встречал приехавших в Астану «афганцев» со всех концов страны. - Из них погибли 756, пропали без вести 26 человек. Стали инвалидами более трех тысяч, более тысячи человек умерли после войны. Даже на ны-

перь трудно что-либо списать на боевые потери. Потому как очень много жулья появилось среди солдат и офицеров. Были случаи, когда расстреливали солдат на месте преступления за торговлю боеприпасами. И правильно. Противно смотреть на таких, которые за поганые афгани готовы распродать все: совесть, честь, мать родную.

Очень много среди служивых наркоманов, почти каждый второй. Часто на вечерней поверке наркоманы «выключаются», засыпают. И их приходится тащить в санчасть. За меня, мама, не волнуйся, со мной ничего не случится. Ведь я только обеспечиваю нормальные действия минеров. Саня. Февраль, 1988 год. Чарикар, Афганистан».

О боевых потерях Александр старался писать редко и мало, чтобы не расстраивать род-

рядовой А. Иштваник, в возрасте 20 лет став инвалидом войны.

Не зря приснился вещий сон матери. На войне как на войне. Поднял водитель-электромеханик Иштваник на территории части неизвестный предмет, хотел обезопасить себя и друзей. Но произошел мощный взрыв. В служебной записке так и зафиксировано: «Выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявляя мужество и героизм в районе г. Чарикара, рядовой А. Иштваник получил огнестрельное слепое ранение».

Екатерина Андреевна вынуждена была оставить работу на Кармете, чтобы вырвать сына из объятий смерти. Лечение в госпиталях Кандагара, Кабула, Ташкента мало помогало. Повезла его к профессорам Военно-медицинской академии г. Ленинграда, чтобы спа-

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

*Уроки
мужества*

А. Иштваник.

Весной этого года в Астане, в Президентском дворце, состоялась торжественная церемония вручения боевых наград воинам-интернационалистам Казахстана - тем юношам, а ныне зрелым мужам, которые проявили мужество и героизм при выполнении воинского долга в Афганистане в 1979-1989 годы.

нешние мероприятия приехали всего 58 человек, хотя награды должны получить свыше 200. Многие в последние годы уехали из страны, а кто ушел и в мир иной. Кто-то не смог приехать из-за недуга.

За этой лаконичной сводкой - молодые жизни, горе, отчаяние, трагические судьбы. Ведь выжившие в афганской войне имеют свою отметину: букет болезней и надорванную психику, именуемую «афганским синдромом». Сам Александр Иштваник на афганской войне был ранен и стал инвалидом в 20 лет.

А. Иштваник - коренной житель Темиртау. Учился в СШ N 27, а в СПТУ-27 получил специальность слесаря КИПа и автоматики. Дружил со спортом, особенно любил бокс. Среди сверстников отличался здоровьем и умелыми руками. И всегда был крепче своего брата-близнеца Андрея. Перед призывом в армию трудился на Кармете, где работали его мать и отец, потом - сестра Жанна. Одновременно Александр занимался в ДОСААФ, где получил права водителя. С таким запасом знаний и выучки его призвали в армию. В Афганистан попал в разгар военных действий.

Солдата Иштваника всегда отличали высокая дисциплина и трудолюбие. Вот что написал о нем в служебной характеристике командир войсковой части пп 05859 Н. Бетин: «За время прохождения службы рядовой Иштваник А.Н. зарекомендовал себя только с положительной стороны. К служебным обязанностям относится добросовестно. Качественно обслуживал и умело эксплуатировал технику. Всегда помогал товарищам. По боевой и политической подготовке всегда имел только отличные результаты. Своевременно и добросовестно исполнял все приказы начальников, проявляя при этом разумную инициативу. Представлен к награждению медалью «За отличие в воинской службе» II степени».

О карагандинских и темиртауских солдатах всегда шла добрая молва. Но Александр об афганской войне вспоминает крайне скупно и неохотно. Хорошо хоть его мама Екатерина Андреевна сохранила краткие письма Александра с театра боевых действий. Вот одно из писем далекого 1988 года: «Здравствуй, дорогие мои родные: мама, папа, Андрей, Жанна, племянница Оля! Шлю вам свой армейский привет и спешу сообщить, что я живой и здоровый, не болею. В день делаю по три-четыре миноискателя. А было время, когда за день приказывали делать по десять-шестнадцать миноискателей.

В данный момент в армии тоже идет перестройка. Раньше можно было списывать много миноискателей, чтобы из двух-трех собрать и укомплектовать хотя бы один. Сейчас все ставят под строгий контроль, и те-

ны: «Здравствуй, дорогие мои родные! Насчет вывода наших войск пока ничего не слышно. Но душманы вообще обнаглели, забрасывают нас минами. Знают, наверное, что мы скоро уйдем и терять им нечего.

Вчера, в «зеленке», был тяжелый бой примерно два с половиной часа. Два наших БТРа ушли на подмогу к своим, а через полчаса танк притащил один из них, уже сгоревший: башню, как бритвой, срезало. Погибли молодой офицер и водитель. Офицер был здоровый, веселый рыжий мужик. Наш санитарский Ваня еще дал ему сумку на всякий случай, думал, что вернется его сумка... А у молодого водителя сынишке год скоро исполнится. И сегодня наши танки лупят со страшной силой по «зеленке», по горам с самого утра. Мстят за погибших, приводят в чувство душманов, чтобы не забывали, с кем воюют. А за меня, мама, не волнуйся. Чарикар. Афганистан».

«Поздравьте меня, мои родные! Теперь я стал по сроку службы «черпаком». И теперь моя служебная колесница наконец-то взобралась на самую вершину Саланга. Самое трудное позади, а дальше стремительный спуск к дембелю. Мама, все поздравления из дома я получил. Еще меня поздравил замполит роты старший лейтенант Григорьев. Он пожелал мне успехов в службе и еще - вернуться домой живым и здоровым. Сказано это было от души, аж задело меня за живое, глотку сдавило. Кое-как смог выдавить из себя: «Спасибо!».

«Да, мои родные. Я тоже читал эту статью об Афганистане, о «черных тольпанах». Мы знаем, что это правда. Раньше писали только о подвигах. А обо всей грязи в Афгане молчали. И те парни, что возвращаются, просто не хотят портить мнение людей о службе наших войск. Порой им просто нечего рассказывать. Так как, кроме грязи и смерти, мало кто что видел».

И вдруг к родным перестали приходить письма из Афганистана. Екатерине Андреевне приснился страшный сон: «Вижу своего сына, всего забинтованного и слепого».

Целый месяц семья «бомбила» часть письмами, обращалась с запросами в Москву. На сигналы SOS из Темиртау командир части Бетин написал: «24 апреля 1988 года ваш сын Иштваник Александр Николаевич получил ранение. Вы не волнуйтесь, опасности для жизни вашего сына нет. Сейчас он находится на лечении в Советском Союзе. Вероятно, не хочет вас расстраивать, поэтому не писал вам».

Своей девушке Саня успел послать письмо крупным почерком из госпиталя, из Кабула: «Я тяжело ранен. Если долго не будет писем, не обижайся. Ира, ты потихоньку маме намекни: жди контуженного калеку».

Так отслужил, отвоевал в составе ограниченного контингента советских войск в ДРА

сти зрение, уменьшить последствия осколочного ранения в голову.

- Вот в это время, видимо, меня и потеряли из виду, так и заблудилась награда на долгие годы, - спокойно говорит Александр...

И вот долгожданная встреча воинов, еще не старых, но опаленных войной Афганистана. 5 апреля 2005 года солдаты афганской войны возложили живые цветы к памятнику павшим в Афганистане, на котором высечены слова: «Память из пламени Афганистана». Ветеран афганской войны генерал-майор М. Колматаев сказал проникновенные слова о мужестве, доблести и славе героев Республики Казахстан.

В Президентском дворце Посол Российской Федерации в Казахстане В. Бабичев вручил героям орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

- Почему воины «афганцы» считаются лишь приравненными к ветеранам войны? Мы воевали в Афганистане не по контракту, а по приказу свыше, - высказал свое возмущение А. Иштваник. - И гибли от тех же снарядов, что и солдаты в Великую Отечественную войну. Почему же мы всего лишь приравнены к воинам и лишены многих льгот и прав? Когда было необходимо - нас посылали на смерть в чужую страну. Сейчас об «афганцах» редко и мало кто вспоминает. Государство, увы, лишило многих льгот, пособий, бесплатного лечения и надежды на будущее. Некоторые влчат горькое существование, оставшись без работы или здоровья.

Безусловно, не только боевая доблесть досталась «афганцам». Шрамы, кровавые рубцы на теле и в душе, смерть боевых товарищей - это тоже «награды» тревожных дней и ночей Саланга, Кандагара, Герата. К сожалению, и в этот раз не сумели организовать торжественный обед для награжденных, показать какой-нибудь простенький концерт, организовать экскурсию по достопримечательностям столицы, как было запланировано в программе церемонии. Даже переночевать пришлось в квартире возле вокзала, потому что в гостинице не оказалось мест. В квартирном бюро за услугу затребовали 500 тенге, а за квартиру - 8 тыс. тенге за сутки. Обед с невкусным лагманом и салатом в кафе обошелся на четырех персон в 3 тысячи тенге. Из-за таких трат, наверное, не все «афганцы» сумели приехать на церемонию награждения.

- Сама же церемония награждения получилась торжественной, - считает Александр Николаевич. - Когда мы, как побратимы, молча поздравляли друг друга с наградами и когда нас поздравляли гости церемонии, мы украдкой утирали непрошенные слезы: все-таки выжили назло всем смертям! Жаль только, что отец не дождал до этого дня...

*Е. ЛАХНО,
г. Темиртау*